

шая часть этих слов приобрела отрицательную оценку (ср. *сговор, подоплека, дележ, взвинтить* и др.). В статье выявляется состав интеллектуально-оценочной лексики и причины перехода нейтральной лексики в разряд интеллектуально-оценочной.

В статье Л. А. Капанадзе — *О понятиях „термин” и „терминология” (там же, стр. 75—85)* уточняются указанные понятия на материале научно-технической терминологии. „Термин, — пишет Л. А. Капанадзе, — это такая единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и которая соотносится с другими наименованиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему” (стр. 80). Именно эти два свойства наиболее существенны для термина, все другие являются побочными, производными. Термин следует отграничивать от народных терминологических обозначений и профессионализмов, которые не образуют системы. Выяснение специфичности термина по сравнению с общелитературной лексикой очень важно для дальнейшей разработки теории термина. Как известно, в этой области не достигнуто пока единства мнений.¹

Уточнение ряда положений, сделанных автором, хотя и не исчерпывает поставленной проблемы, несомненно заслуживает пристального внимания. Однако некоторые из них нам кажутся неубедительными. Принадлежность термина к замкнутой системе, где существует строгая зависимость единиц определенной науки, отрасли техники является, по мнению автора, его существеннейшей чертой. Термин „безразличен” к диахронии, потому что его внутреннее содержание „меняется только в связи с перегруппировкой понятий в науке, в связи с развитием самой науки, с развитием новых представлений, взглядов. Судьба слова — термина никак не связана с судьбой других слов, так как в его истории нет проблем лексической сочетаемости, синонимии, антонимии” (стр. 78). Таким образом, автор исключает и диахронию, и экстралингвистические факторы из системы терминологии. В свое время И. Трир, выдвинувший теорию „языкового поля”, считал также основным признаком системности лексики ее саморазвитие². Теория И. Трира, как известно, неоднократно подвергалась критике.³ У многих лингвистов уже не вызывает сомнения, что факторы внесистемного характера играют существенную роль в развитии лексики. Как признает и сам автор, экстралингвистические факторы имеют известное отношение к терминам. Удивляет факт отрицания диахронии, развития в области терминологической лексики, хотя сам фактический материал, приводимый в работе, говорит в пользу этого. Следовательно, и терминология, как и лексика, не образует закрытой системы. Да и сам язык в целом существует и развивается как „открытая система”⁴.

Вторая статья того же автора *Взаимодействие терминологической и общепотребительной лексики (там же, стр. 86—87)* как бы дополняет первую. Термины рассматриваются вне терминологического поля. Автор отмечает такие явления, как образно-переносное употребление терминов в различных стилях речи, детерминализацию, расширение сферы употребления терминов (ввод терминов в общелитературный обиход) и, наконец, влияние терминологических систем на разные ярусы литературного языка.

Аналогичные с вышеназванными ставит задачи и автор статьи о заимствованной лексике — Л. П. Крысин, *К определению терминов „заимствование” и „заимствованное слово” (там же, стр. 104—116)* и *Иноязычная лексика в русской литературной речи 20-х годов (там же, стр. 117—134)*. В первой статье дается обзор различных мнений, точек зрения по вопросу о том, что понимается под заимствованием и какие слова относятся к заимствованным, и делается попытка определить эти термины.

Иноязычные слова, употребляемые в 20-е годы, характеризуются лексической и грамматической вариативностью: ср. *авиатор — летчик, самолет — аэроплан*, и т. д. *фашизм-фашизм, фильма-фильм* и др.

Богатый фактический материал по арготической лексике собран Д. С. Лихачевым — *Арготические слова профессиональной речи* (сб. Разв. лексики, стр. 311—359).

В разработке вопросов, связанных с развитием современного русского языка, особое внимание уделяется словообразованию. Так, из 46 статей, вошедших в состав 4 сборников,

¹ См. например, сборник статей *Вопросы терминологии*, Москва, 1961.

² J. Trier, *Sprachliche Felder*, „Zeitschrift für deutsche Bildung”, Jg. 8, Hf. 9, 1932.

³ St. Ullmann, *The Principles of Semantics*, Glasgow, 1951; В. А. Звегинцев, *Семасиология*, Москва, 1957; А. А. Уфимцева, *Опыт изучения лексики как системы*, Москва, 1962 и др.

⁴ См. М. М. Гухман, *Понятие системы в синхронии и диахронии*, „Вопросы языкознания”, 1962, № 4, стр. 35.